https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.23

Дианов Сергей Александрович, Дианова Юлия Викторовна

"ПЕРМСКИЙ" СТИЛЬ В ЖИЛОМ ИНТЕРЬЕРЕ: ТРАДИЦИЯ, ГОРОДСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, ДЕКОРАЦИОННЫЕ ПРИЕМЫ

В статье рассматривается процесс стилеобразования в современном жилом интерьере. Во многих субъектах РФ сложились свои архитектурные и дизайнерские подходы к организации жилого интерьера. Оригинальные интерьерные решения сегодня органично вписываются в систему бренд-идентификации территории. "Пермский" стиль формируется на основе местных практик декоративно-прикладного искусства и комплекса пермской культурной символики, которая несет в себе патриотическо-земляческие и воспитательные начала. В работе также описывается авторский опыт по созданию дизайн-объектов с применением декорационного подхода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/3/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(89) С. 122-128. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

16. Чжун Сечжин. Идеи и характер суфизма как религиозной концепции // Вопросы философии. 2016. № 1. С. 132-141.
17. Шиммель А. Мир исламского мистицизма / пер. с англ. Н. И. Пригариной, А. С. Раппопорт. М.: Энигма, 1999. 416 с.
18. Юнусова В. Н. Ислам – музыкальная культура и современное образование в России. М.: Хронограф, 2007. 150 с.

REPRESENTATION OF THE SUFI RITUAL IN COMPOSERS' CREATIVE WORK (ON THE PROBLEM OF NEO-RITUALISM)

Davlatova Sitora Davlatovna
M. I. Glinka Novosibirsk State Conservatory
sitora.tj1989@mail.ru

The article examines the theme of the Sufi ritual implementation considering the tendency for neo-ritualism typical of modern composers' creative work. Briefly characterizing Sufi rites the author analyzes the compositions, which represent modern composers' view on the Sufi rituals – dhikr and sama. The analysis allowed the author to identify the stable features: a programmatic name appealing to generalized conceptions of a ritual; tones with ritual symbolism; logic of musical dramaturgy helping to achieve special trance states and to get out from them. It leads to the conclusion that representation of Sufi rituals in the mentioned compositions is in line with the tendency for neo-ritualism.

Key words and phrases: composers' creative work; Sufism; dhikr; sama; neo-ritualism; T. Shakhidi; A. Latif-Zade.

УДК 74.01/09 Дата поступления рукописи: 13.03.2018
https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.23

В статье рассматривается процесс стилеобразования в современном жилом интерьере. Во многих субъектах РФ сложились свои архитектурные и дизайнерские подходы к организации жилого интерьера. Оригинальные интерьерные решения сегодня органично вписываются в систему бренд-идентификации территории. «Пермский» стиль формируется на основе местных практик декоративно-прикладного искусства и комплекса пермской культурной символики, которая несет в себе патриотическо-земляческие и воспитательные начала. В работе также описывается авторский опыт по созданию дизайн-объектов с применением декорационного подхода.

Ключевые слова и фразы: стиль; метод стилизации; жилой интерьер; дизайн интерьера; «пермский» стиль; городская идентичность; декор; декорационные приемы.

Дианов Сергей Александрович, д.и.н., доцент
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России
sadianov@gmail.com

Дианова Юлия Викторовна
Удмуртский государственный университет, г. Ижевск
julok1@mail.ru

«ПЕРМСКИЙ» СТИЛЬ В ЖИЛОМ ИНТЕРЬЕРЕ: ТРАДИЦИЯ, ГОРОДСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, ДЕКОРАЦИОННЫЕ ПРИЕМЫ

Научный интерес к культуре жилого интерьера в нашей стране особенно проявился еще в 1960-1970-е годы. Реализуя программные установки партийных съездов и конференций, в это время высокими темпами возводилось новое жилье квартирного типа. Лозунг «Каждой семье – отдельную квартиру!» был подхвачен профессиональной средой художников-проектировщиков и декораторов-оформителей. Один за другим стали выходить научно-практические издания новаторского характера, в которых освещались вопросы планировки и декоративно-художественного оформления интерьера квартир. Так, в научно-просветительский сборник «Культура жилого интерьера» (1966 г.) были включены статьи, посвященные следующей тематике: «Декоративные и мебельные ткани в жилом интерьере», «Декоративные изделия, их характер, место и значение в жилом интерьере», «Бытовая посуда в современном жилом интерьере», «Основные тенденции развития современного жилого интерьера и его оборудования». Специалистов интересовали колористические решения в оформлении стен, потолков и половых покрытий. Впервые был сделан вывод об освобождении жилого интерьера от застылости, скованности и однообразия [11]. Далее, к концу 1970-х годов наметилось выделение сферы дизайна из архитектурного проектирования и практики декоративного искусства. Общепризнанным становится тезис об индивидуальной организации каждой семьей внутреннего пространства своей квартиры. В научный оборот вводится понятие «интерьер-дизайнер», в деятельности которого «четко выявляются две функции: основная – разработка проектов конкретных интерьеров, и дополнительная – разработка своих пожеланий, рекомендаций для архитекторов-проектировщиков и для проектировщиков

предметов (мебели, тканей, элементов убранства)» [2, с. 22]. В 1980-е годы под понятием «интерьер квартиры» стало пониматься как внутреннее пространство здания или отдельного помещения, их функциональная и архитектурно-художественная организация, так и комплекс средств художественной выразительности – цветовые решения в отделке, декоративное убранство. Признавалось, что только органичное, согласованное взаимодействие всех этих средств позволяет создать интерьер квартиры, отвечающий функциональным и эстетическим требованиям и обеспечивающий оптимальные условия для жизнедеятельности советской семьи [14, с. 14]. Таким образом, в советский период тема дизайна жилого интерьера нашла свое место в научной и научно-просветительской палитре исследований. Современные исследователи берутся утверждать, что советский жилой интерьер как продукт эпохи следует принимать как «особый стиль» с набором художественных приемов, знаков и символов [18, с. 4]. Причем без опоры на труды советских практиков такие утверждения следовало бы признать несколько оторванными от реальности.

В постсоветское десятилетие вследствие социально-экономических перипетий произошел отрыв от сложившихся в отечественном дизайне интерьера художественно-бытовых традиций. В среде дизайнеров новой волны возобладал формальный подход к организации жилого пространства, ярким проявлением которого стало слепое заимствование элементов из западных стилевых течений и их механическое внедрение в жилой интерьер. Отказ от подобной практики можно наблюдать только в начале 2000-х годов, когда жилой интерьер вновь становится предметом изучения искусствоведов, культурологов и дизайнеров-исследователей. Прежде всего, оказались востребованными подходы к интерьеру, содержащиеся в научных трудах советского времени. На их основе появились оригинальные исследовательские проекты и концептуальные положения, призывающие рассматривать жилой интерьер как особый вид художественного пространства [8; 10; 17]. Наметилось и методологическое осмысление проблемы интерьера. Так, например, О. В. Ефремова в своей диссертации для анализа художественных решений жилого интерьера предложила применение методологии исследования пространства М. Хайдеггера, т.е. наделение жилого пространства его смысловыми категориями, такими как «место», «область», «событие», «вмещение», «открытость», «приготовление» [9, с. 11]. Одним из практических приемов в руках дизайнеров стало использование метода стилизации или стилистических интерпретаций. Его суть заключается в том, что при создании интерьерного проекта выбранный дизайнером первоисточник подвергается авторской переработке, вследствие чего появляется производный продукт. Наиболее популярными в среде специалистов объектами для стилизации являются народные и национальные орнаменты, символы священных животных, предметы народного быта, деревянная скульптура, памятники архитектуры и паблик-арт объекты. По мере накопления эмпирического материала и его осмысления в исследовательском поле появилась потребность в объяснении процесса стилеобразования в сфере дизайна жилого интерьера на уровне диссертаций.

Так, в исследовании Н. Г. Елинер под категорией «стилеобразование» предлагается понимать процесс развития, формирования стиля как сложной, открытой и гибкой системы. Рассуждая о появлении того или иного стиля, искусствовед справедливо замечает, что важно, прежде всего, отвечать на вопросы, за счет каких системообразующих факторов происходит саморегуляция системы стиля, а также за счет каких системообразующих факторов идет развитие, формирование и трансформация стиля от момента его зарождения до исчезновения [6, с. 3-4]. Выражая согласие с данной исследовательской позицией, в то же время следует заметить, что стиль следует рассматривать, прежде всего, как явление духовной культуры общества, другими словами – в социально-психологической плоскости.

Говоря о процессе стилеобразования в жилом интерьере, следует подчеркнуть, что здесь одним из ключевых факторов выступает национальная или региональная идентичность. Сегодня в специальной литературе и публикациях в Интернете можно встретить следующие устоявшиеся названия стилей жилого интерьера: «казахский», «таджикский», «татарский», «крымско-татарский», «карельский», «тувинский» и др. [5; 16] Параллельно с этой группой формируется понятие стиля в контексте бренд-идентификации территорий. В субъектах России происходит устойчивое развитие регионального и городского брендинга вне зависимости от статуса и численности города. Как отмечает П. Е. Родькин, бренд территории является многомерной и комплексной системой, в которой визуальные и символические коммуникации выполняют идентификационные и навигационные функции [15, с. 9].

Для Пермского края и г. Перми тема бренд-идентификации сегодня является наиболее востребованной. Пермские ученые и деятели культуры активно и в то же время с определённой долей критичности оценивают возможности стратегического развития городской культурной среды. Так, М. В. Назукина, говоря о характере пермской идентичности, призывает признать, что в регионе имеет место слабое ощущение культурного единства [13, с. 19-20]. При этом общеизвестно, что властные группы на протяжении последнего десятилетия проводят активную региональную имиджевую политику. Речь идет о реализации краевых программ «Пермь – культурная столица Поволжья», «Пермь – культурная столица Европы», «Пермский культурный проект (2008-2012 гг.)». Эффект от реализации этих и других программ стал предметом обсуждения на научных форумах. В июне 2013 г. в г. Перми состоялась научная конференция «Пермь как стиль: формирование современной городской идентичности в России» [4]. Проведение в таком формате дискуссий в среде специалистов позволило, в частности, вычленить слои пермской культурной символики: «Пермский звериный стиль», пермская деревянная скульптура, пермский театр, фольклор народов Прикамья, объекты конструктивизма советской эпохи, объекты паблик-арт, этномода и т.д. По признанию ученых и общественных деятелей, г. Пермь находится в процессе обретения своего «визуально-семантического каркаса», узловыми

точками которого становятся объекты пермской символики, стилизованные в скульптурных композициях и малых архитектурных формах, а также в экстерьере общественных зданий.

Параллельно складывается понятие «репутация города», представляющееся, по мнению известного исследователя городской имиджевой среды И. С. Важениной, не чем иным, как комплексом социально-экономических отношений, «складывающихся между людьми по поводу производства, распределения и потребления мультиполезности города. Репутация города выглядит как объективно сложившаяся и подтвержденная практикой совокупность ценностных убеждений и рациональных мнений о городе, сформировавшихся у людей на основе полученной информации о регионе, личного опыта взаимодействия или опосредованных контактов» [3, с. 25]. При этом, в поиске вариантов придания своим произведениям «пермского характера», признанные профессионалы чаще всего обращаются к «пермскому звериному стилю» как одному из самых выразительных, равно как и популяризированных элементов «пермской» стилистики. Так, известный пермский архитектор М. И. Футлик в одном из интервью заметил, что при проектировании административного здания в центре г. Перми (ул. Советская, 28а) встал вопрос об экстерьерном оформлении его фасада. «Чтобы придать капризной пластике модерна пермский характер, мы ввели в орнаменты узнаваемые элементы “пермского звериного стиля”…», – отмечал архитектор [1].

Проведение на постоянной основе в г. Перми этнокультурных фестивалей, выставок и форумов («КАМВА», «Белые ночи в Перми», «Арт Пермь», «Пермский период. Новое время») призвано по замыслу организаторов способствовать пробуждению интереса пермяков к истории самобытной ремесленной культуры, их знакомству с технологиями работы с металлом, деревом и берестой, керамикой и текстилем. Так фестиваль кузнечного искусства «Горнило Сварога», проводившийся в г. Перми 11-12 июня 2017 г., посетило более 40 тыс. человек. Причем одним только «визуальным» интересом дело уже не ограничивается. Возможность участия в мастер-классах для многих горожан становится своеобразной «первичной» ступенью к открытию новых смыслов традиционной культуры. После проведения фестивалей пермяки продолжают поддерживать контакты с авторскими мастерскими, дизайнерами и художниками. Можно наблюдать устойчивый спрос жителей на бытовые предметы домашнего интерьера: кованые светильники и карнизы, жестяные предметы утвари (подсвечники, подстаканники, подносы), глиняная посуда (блюда, кружки), берестяные шкатулки, домотканые половики, тематически орнаментированные шторы и покрывала, изделия из уральских камней. Выразим уверенность в том, что появление в квартире таких вещей, особенно у семей с взглядами на воспитание традиционных ценностей и домашний уют, может и должно стать своего рода «побудителем» для дальнейшего преображения жилого пространства. Привнесение в домашнюю обстановку из внешней культурной среды атрибутов «пермского» стиля позволяет людям гармонично их встроить в личностно-индивидуальную повседневность.

Вместе с тем включение в интерьер готовой продукции будет явно недостаточно для создания художественно-образной целостности жилого пространства. Представляется, что одним из действенных способов решения этой проблемы будет обращение к практикам декоративного оформления. Совместная работа дизайнера и художника-декоратора позволяет воплотить дизайн-идею, исходящую из задач целесообразности, а не из представлений о «красивости». Некоторые вопросы применения декорационного подхода в жилом интерьере осветила О. В. Ефремова, в частности, обратив внимание на оформление поверхностей стен в квартире [7, с. 734]. Представляется, что именно стены в типовом проекте будут являться ключевым звеном в создании художественно-декоративной композиции. Декорирование стен текстурной штукатуркой является своеобразной альтернативой оклеивания их обоями. Соответственно, перед нанесением штукатурки стены шпаклюются, после чего, как правило, наносится грунтовка. Покрытие стен моющейся декоративной штукатуркой завершается окрашиванием стен водоэмульсионной краской. Заметим также, что декоративные штукатурки сегодня являются энергоемким и экологическим материалом, основой для преображения, например, «черновой» отделки квартиры, впервые вводящейся в жилую эксплуатацию.

Одним из приемов декорирования стен с целью создания художественной композиции в «пермской» стилистике является обращение к образам «пермского звериного стиля». В качестве примера представим из нашей авторской практики один из вариантов такого декоративного оформления.

На Рис. 1 представлена последовательность действий по созданию декорационного орнамента – стенового бордюра. Выбранным объектом для авторской стилизации является пластина с изображением лосиных и птичьих голов. В символике «пермского звериного стиля» это один из семантических образов [12, с. 28].

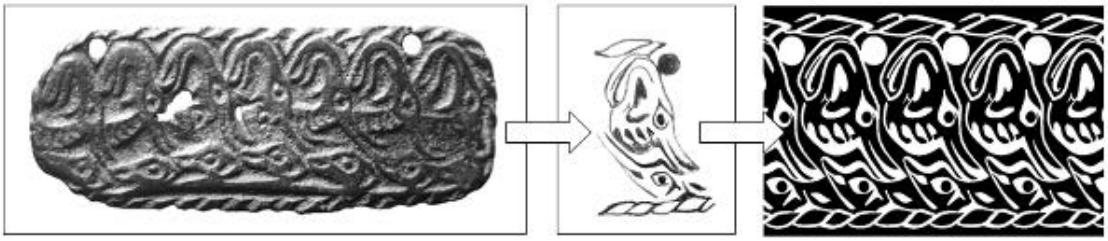
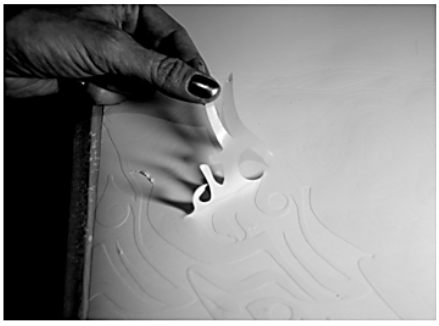


Рисунок 1. *Стеновой бордюр*

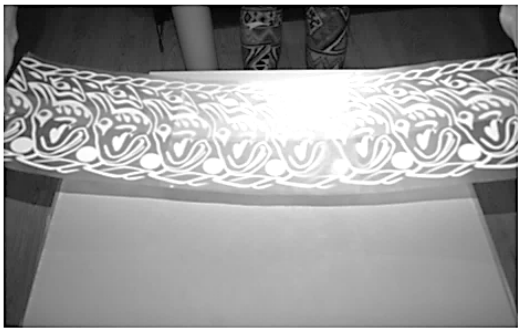
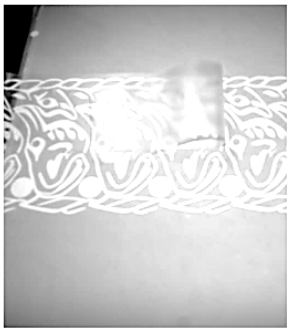
Техники и технологии, применяемые в процессе работы над объектом, включают: создание эскиза с последующей компьютерной обработкой изображения, подготовку трафарета путем плоттерной резки, последовательное нанесение слоев декоративных материалов, колорирование и придание образцу нужных цветовых решений. Последовательность выполнения изделия покажем на нижеприведенной схеме.

Этап 1. Подготовка трафарета, вырезанного на плоттере, к работе



Этап 2. Приклеивание монтажной пленки на трафарет, отделение от него подложки

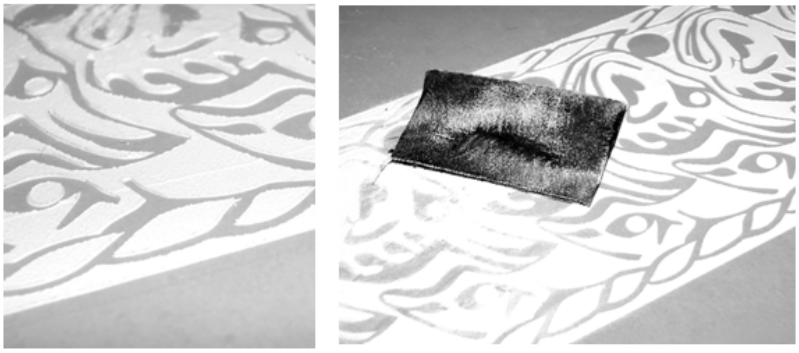
Этап 3. Приклеивание пленки с трафаретом на заранее подготовленный лист ДВП (50х70 см), покрытый грунтом и колерованный фасадной краской; отделение пленки

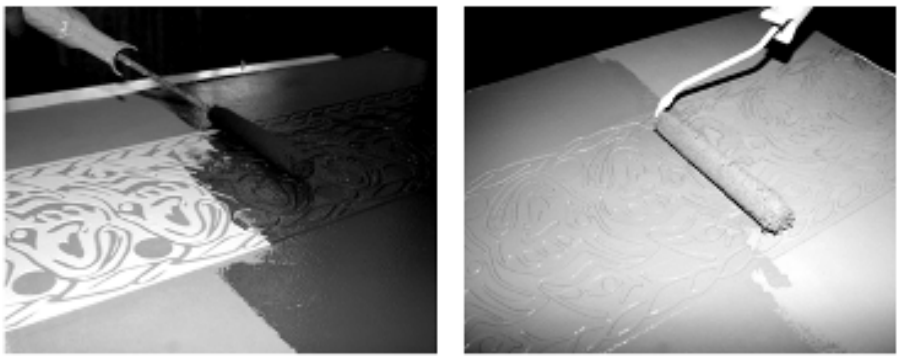
Этап 4. Нанесение сверху на трафарет тонкого слоя декоративной штукатурки (Terracoat Micro) и разглаживание шпателем

Этап 5. Извлечение трафарета из-под слоя декоративной штукатурки (в течение 5 мин после нанесения во избежание высыхания). Просушка в течение 24 часов

Этап 6. Прошкуривание с целью выравнивания краев. Удаление пыли

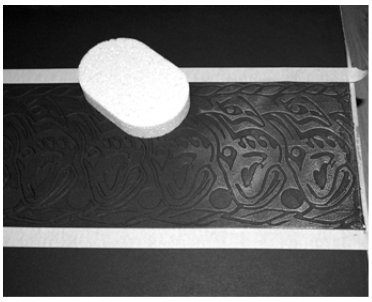


Этап 7. Нанесение фасадной краски (DULUX Trade Diamond), колерованной в шоколадный цвет (2 слоя с перерывом на просушку – 2 часа). Просушка – 12 часов



Этап 8. Нанесение декоративного покрытия (Barcana Gold) шоколадно-коричневого цвета с золотыми блестками (2 слоя с перерывом на просушку – 2 часа). Просушка – 12 часов

Этап 9. Нанесение алкидной краски (Levis Gold), цвет – золото. Патинирование губкой



***Презентация готового образца – стеновой бордюр**

Итак, «пермский» стиль как категория прочно вошел в прикладное социологическое и культурологическое знание. Можно говорить о традиционных семантических образах, которые могут стать источниковой базой формирования стиля. Главной темой остается вопрос о путях внесения теоретических конструкций в вещный мир. Считаем, что имеющиеся сегодня варианты экстерьерного оформления общественных зданий в г. Перми являются образцом для аналогичных решений в интерьерной практике. В распоряжении дизайнера имеется достаточный набор инструментов для продвижения «пермского» стиля в жилом интерьере.

Список источников

1. **Беломестная А.** Интервью с Менделем Футликом. «Архитектуре невозможно научить!» [Электронный ресурс] // BERLOGOS: интернет-журнал о дизайне и архитектуре. URL: http://www.berlogos.ru/interview/mendel-futlik-arhitekture-nevozmozhno-nauchit/ (дата обращения: 01.02.2018).
2. **Блашкевич Р. Н., Звездина Т. И., Мельников В. Е.** Средства и задачи формирования интерьера современной квартиры // Интерьер массового жилища: сборник трудов / науч. ред. Б. М. Мержанов. М.: ЦНИИЭП, 1983. С. 14-27.
3. **Важенина И. С.** Концептуальные основы формирования имиджа и репутации территории в конкурентной среде: автореф. дисс. … д.э.н. Екатеринбург, 2008. 42 с.
4. **Город как стиль**: статьи и материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Пермь как стиль: формирование современной городской идентичности в России» (г. Пермь, 13-15 июня 2013 г.). Пермь: ПГГПУ, 2013. 238 с.
5. **Далабаева А.** Не только корпешки: как создать современный казахский стиль в интерьере [Электронный ресурс]. URL: http://comode.kz/post/interer/ne-tolko-korpeshki-kak-sozdat-sovremennyj-kazahskij-stil-v-interere/ (дата обращения: 10.02.2018).
6. **Елинер Н. Г.** Процессы стилеобразования в пространственных искусствах: опыт применения системно-культурного подхода: автореф. дисс. … к. искусствоведения. СПб., 2005. 155 с.
7. **Ефремова О. В.** Особенности декорационного подхода в дизайне отечественного жилого интерьера конца XX века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 2 (3). С. 731-736.
8. **Ефремова О. В.** Теоретические концепции освоения пространства и особенности формирования художественной и пространственной организации современного жилого интерьера // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 2 (2). С. 468-472.
9. **Ефремова О. В.** Художественные решения отечественного дизайна интерьера в 1990-2010-е годы: дисс. … к. искусствоведения. СПб., 2013. 163 с.
10. **Заева-Бурдонская Е. А.** Проблема стилеобразования в дизайне // Мир науки, культуры и образования. 2009. № 1 (13). С. 57-63.
11. **Культура жилого интерьера**: сборник статей / под ред. И. А. Крюковой. М.: Искусство, 1966. 171 с.
12. **Кулябина Н. В.** Пермский звериный стиль: наследие Камской Чуди. Пермь: Краеведческий музей, 2013. 268 с.
13. **Назукина М. В.** Региональная идентичность в современной России: типологический анализ: автореф. дисс. ... к. полит. н. Пермь, 2009. 26 с.
14. **Проблемы интерьера массового жилища**: сборник статей (по материалам совещания, проходившего в г. Москве 26-27 марта 1979 г.) / научн. ред. Б. М. Мержанов. М.: Типография Минкультуры СССР, 1982. 114 с.
15. **Родькин П. Е.** Бренд-идентификация территорий. Территориальный брендинг: новая прагматичная идентичность. М.: Совпадение, 2016. 248 с.

16. Селиванов Н. Альбина Ризванова: «Мы легко можем привносить в различные интерьеры татарские мотивы» [Электронный ресурс]. URL: http://ati-times.tatar-inform.ru/news/society/29384842/ (дата обращения: 12.02.2018).
17. Терещенко Г. Ф. Традиции и новации в дизайне современного жилого интерьера // Общество: философия, история, культура. 2016. № 5. С. 102-104.
18. Усанова А. Л. Художественно-бытовые традиции в советском городском интерьере (1930-1950-е гг.): монография. Барнаул: Изд. Алт. ун-та, 2016. 188 с.

**"PERM" STYLE IN EVERYDAY INTERIOR:
TRADITION, CITY IDENTITY, DECORATIVE TECHNIQUES**

Dianov Sergei Aleksandrovich, Doctor in History, Associate Professor
Perm National Research Polytechnic University
Perm Institute of the Federal Sentence-Implementation Service of Russia
sadianov@gmail.com

Dianova Yuliya Viktorovna
Udmurt State University, Izhevsk
julok1@mail.ru

In the article the process of style formation in modern everyday interior is considered. In many territorial subjects of the Russian Federation there are their own architectural and design approaches to the organization of everyday interior. Original interior decisions organically fit into the system of the territory brand identification. "Perm" style is formed on the basis of the local practice of arts and crafts and the complex of Perm cultural symbolics, which bears patriotic and educational beginning. In the work the author's experience of the creation of design objects with the application of the decorative approach is also described.

Key words and phrases: style; stylization method; everyday interior; interior design; "Perm" style; city identity; decor; decorative techniques.

УДК 7.021.3; 7.025.4 Дата поступления рукописи: 01.04.2018
https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.24

В литературных источниках есть расхождения по времени работы пробирных мастеров, служивших в Московских пробирных учреждениях во второй половине XIX века. В статье уточняются периоды их службы. Исследование проводилось сравнительным анализом литературных источников, посвященных этой тематике, а также наличием фотографий пробирных клейм в базе данных «Российские клейма на изделиях декоративно-прикладного искусства из драгоценных металлов». В процессе исследования также были выявлены ранее не публиковавшиеся клейма пробирных мастеров.

Ключевые слова и фразы: пробирный мастер; клейма пробирного надзора; период работы пробирных мастеров; неопубликованные клейма пробирных мастеров.

Дубровин Михаил Феликсович, к.т.н.
Государственный научно-исследовательский институт реставрации, г. Москва
info@gosniir.ru

НЕСООТВЕТСТВИЯ В ПЕРИОДАХ РАБОТЫ МОСКОВСКИХ ПРОБИРНЫХ МАСТЕРОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА (ПО ЛИТЕРАТУРНЫМ ИСТОЧНИКАМ). КТО ПРАВ?

Государственный научно-исследовательский институт реставрации (ГОСНИИР) – одна из немногих организаций Министерства культуры Российской Федерации, имеющих лицензию на проведение экспертиз и атрибуций произведений искусства, в том числе и изделий декоративно-прикладного искусства (ДПИ) из драгоценных металлов.

При проведении исследования первых предметов, представленных в ГОСНИИР на экспертизу, мы столкнулись с тем, что информация, позволяющая аргументировано определять подлинность клейм отсутствует. Практически информация о времени работы пробирных мастеров представлена только в двух работах. В книге «Золотое и серебряное дело XV-XX вв.» в разделе «Указатели клейм…» [6, с. 145-351] представлены прорисовки клейм пробирных мастеров и указаны годы их работы. В руководстве для экспертов-искусствоведов «Пробирное дело в России (1700-1946)» [4, с. 23-213, 616-727] дана информация о годах работы пробирных мастеров и списки пробирных учреждений России с 1711 по 1917 годы, но практически отсутствует визуальная информация о клеймах пробирных мастеров. Для устранения нехватки объективной информации о клеймах, проставляемых на изделиях ДПИ, в том числе и клеймах пробирного надзора в ГОСНИИР создана и постоянно пополняется база данных «Российские клейма на изделиях ДПИ из драгоценных металлов» (далее – БД). Более подробно об этом можно прочесть в статье [3, с. 78-82].

Одним из вопросов, стоящих перед исследователем при проведении экспертизы, является время создания предмета. Точно ответить на этот вопрос могут только клейма пробирных мастеров. На этих клеймах, начиная